

№№ 36—37.

22 СЕНТЯБРЯ.
1 ОКТЯБРЯ.

1911.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ВѢСТНИКЪ

РЕДАКЦІЯ
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Издание Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 1027. Свободныя мѣста. 1028.

Неофициальный отдѣлъ. Прощаніе православныхъ казанцевъ съ Преосвященнымъ Андреемъ, бывшимъ Епископомъ Мамадышскимъ, викаріемъ Казанскимъ, а нынѣ Епископомъ Сухумскимъ. 1029. Изъ періодической печати. 1060. Объявленіе. 1065.

Приложеніе. Отчеты о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной и Похоронной кассъ духовенства Казанской епархіи за 1910 г. Стр. 1—35.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленъ послушникъ Спасо-Преображенскаго монастыря Симеонъ *Сидушкинъ* псаломщикомъ въ с. Сидѣльниково, Чебоксарскаго уѣзда, 10 сентября.

Перемѣщены. Священники: с. Кузнецова, Царевококшайскаго у., Василий *Петровъ* и с. Малаго Абасура, того же уѣзда, Андрей *Черкасовъ*—взаимно, одинъ на мѣсто другого, 9 сентября.

Псаломщики: с. Альменева, Ядринскаго у., Димитрій *Тимоѣевъ* и села Кошлоушъ, того же уѣзда, Николай *Виноградовъ*—взаимно, одинъ на мѣсто другого, 22 сентября.

Уволенъ за штатъ священникъ на псаломщической вакансіи Казанскаго Ѳеодоровскаго женскаго монастыря Петръ *Грачевъ*, за поступленіемъ въ Казанскую Духовную Академію, 20 сентября.

Умеръ священникъ с. Высоковецъ, Цивильскаго у., Николай *Рудольскій*, 12 сентября.

СВОБОДНЫЯ МЪСТА.

Священническія. Въ селѣ Высоковѣ, Цивильскаго у., прихожане—русскіе и чуваша, и на псаломщической вакансіи при Ѳеодоровскомъ женскомъ монастырѣ г. Казани.

Псаломщическія. Въ селѣ Колунцѣ, Тетюшкаго уѣзда.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПРОЩАНІЕ ПРАВОСЛАВНЫХЪ КАЗАНЦЕВЪ СЪ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ АНДРЕЕМЪ,

бывшимъ Епископомъ Мамадышскимъ, викаріемъ Казанскимъ, а нынѣ Епископомъ Сухумскимъ.

Служеніе Преосвященнаго Андрея въ Казанской епархіи, какъ миссіонерское,—первѣе всего и ближайшимъ образомъ соприкасалось съ жизнію и дѣятельностію Братства Святителя Гурія и ярче всего отобразилась въ этомъ Братствѣ; поэтому и прощаніе съ Преосвященнымъ Андреемъ приурочено было къ общему собранію Братства Святителя Гурія, состоявшемуся вечеромъ 17 августа 1911 года въ покояхъ Высокопреосвященнѣйшаго Іакова, Архіепископа Казанскаго и Свияжскаго, тотчасъ по окончаніи академіста Святителю Гурію, совершеннаго въ кафедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ.

По совершеніи молитвы собраніе открыто было слѣдующею рѣчью Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Іакова:

„Настоящее общее собраніе — экстренное — вызвано исключительнымъ обстоятельствомъ: предсѣдатель Совѣта Братства Св. Гурія Преосвященный Андрей Высшею Властію перемѣщенъ на кафедру Сухумскую и потому, отправляясь въ новое мѣсто своего служенія, долженъ прекратить здѣсь свою дѣятельность и разлучиться съ нами. При такихъ обстоятельствахъ нашъ долгъ привести себѣ на память все то, что съ такимъ вниманіемъ, съ такимъ усердіемъ, съ такимъ безкорыстіемъ, съ такою самоотверженностію сдѣлано было имъ для Братства и сердечно поблагодарить его за это. За все время своего некратковременнаго пребыванія въ Казани онъ близко стоялъ къ Братству — сначала въ качествѣ члена его, а съ 1907 года въ качествѣ предсѣдателя Совѣта Братства и всячески

старался содѣйствовать наилучшему осуществленію Братствомъ его задачъ, нерѣдко придавая имъ болѣе широкую постановку и сообщая своеобразное освѣщеніе.

Братство Свят. Гурія цѣлю своей дѣятельности представляетъ образованіе крещеныхъ инородцевъ и утвержденіе ихъ въ православной вѣрѣ прежде всего чрезъ школы, чрезъ поддержаніе въ надлежащемъ порядкѣ существующихъ инородческихъ школъ и устройство новыхъ. Всею душою преданный осуществленію этого великаго дѣла Преосвященный Андрей старался при этомъ со всею опредѣленною поставить на первый планъ христіанизацию инородческаго населенія, воспитаніе его въ православной вѣрѣ, какъ первѣйшее и главнѣйшее назначеніе школы, отводя всему прочему второе мѣсто. Не мало было у него противниковъ какъ въ обществѣ, такъ и въ литературѣ; но онъ твердо отстаивалъ и проводилъ свой взглядъ, вполнѣ совпадающій съ задачами Братства Святителя Гурія.

Той же цѣли—утвержденія крещеныхъ инородцевъ въ православной вѣрѣ—Братство стремится достигнуть чрезъ наилучшую постановку богослуженія у нихъ, особенно чрезъ устройство церковныхъ хоровъ. Содѣйствуя осуществленію этой задачи путемъ подготовки умѣлыхъ пѣвцовъ и регентовъ на миссіонерскихъ курсахъ и при совершеніи богослуженія въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, гдѣ постановка пѣнія составляла предметъ особой заботы Преосвященнаго Андрея, онъ кромѣ того изыскивалъ и примѣнялъ иные способы къ достиженію того же результата; самъ лично предпринималъ миссіонерскія поѣздки въ инородческіе приходы, нерѣдко отдаленные и глухіе, для совершенія тамъ торжественныхъ церковныхъ службъ, столь привлекательныхъ для простого народа и производящихъ на него неотразимое впечатлѣніе, равнымъ образомъ для веденія тамъ живыхъ собесѣдованій то съ пасомыми, а то и съ пастырями, трудящимися среди инородцевъ. Мало того. Въ тѣхъ же видахъ онъ устраивалъ и торжественные многлюдные крестные ходы въ инородческихъ приходахъ. Въ тѣхъ же видахъ

чимъ основаны и устроены съ большими жертвами и трудами два монастыря среди крещеныхъ инородцевъ—одинъ мужской въ Лаишевскомъ уѣздѣ, другой женскій—въ Мамадышскомъ. Это—двѣ самыя драгоцѣнныя жемчужины въ томъ вѣнцѣ правды, который уготовить и воздасть ему въ свое время Господь—Праведный Судія.

Привлеченію невѣрныхъ инородцевъ въ нѣдра Церкви Христовой и утвержденію крещеныхъ въ православной вѣрѣ Братство Свят. Гурія старается содѣйствовать чрезъ распространеніе книжекъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія среди инородцевъ. И къ этому дѣлу Преосвященный Андрей относился съ особенною заботливостію. Онъ тщательно исполнялъ лежавшія на немъ съ этой стороны обязанности. Но онъ не ограничился только этимъ,—онъ принялъ на себя сложныя обязанности по операціямъ книжной лавки, устроенной при Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Недостатокъ денежныхъ средствъ, неопытность, неосвѣдомленность въ торговлѣ, недостатокъ свободнаго времени,—ничто не остановило его энергіи. Онъ вложилъ въ это дѣло свои личные капиталы, отдалъ ему свой личный трудъ, изыскалъ средства на устройство особаго каменнаго зданія для книжной лавки, и лавка все время дѣйствовала по мѣрѣ возможности. Много было нареканій на Преосвященнаго изъ-за нея, много пришлось ему перенести скорбей. Но онъ можетъ утѣшаться, да и всѣ добрые люди должны утѣшаться тѣми благими плодами, которые появились въ народѣ вслѣдствіе распространенія книжекъ религіозно-нравственнаго содержанія. Сколько десятковъ тысячъ вошло ихъ въ народное обращеніе? И кто учтетъ размѣры ихъ благаго воздѣйствія на народную душу? Но и учитывающимъ денежные выгоды предпріятій, по надлежащемъ обслѣдованіи операцій книжной лавки, и тѣмъ; кажется, не придется много огорчаться. Мы же можемъ сказать Преосвященному Андрею за это только спасибо.

Очень близка къ сердцу Преосвященнаго Андрея была и задача Братства—противодѣйствовать вліянію на православное населеніе магометанъ, равно какъ и раскольни-

ковъ и сектантовъ, и онъ положилъ не мало хлопотъ и трудовъ къ ея осуществленію. Весьма вѣское свидѣтельство объ этомъ можно видѣть въ томъ настроеніи, какое со всею ясностію проявилось у магометанъ и другихъ противниковъ Церкви Христовой, при полученіи извѣстія о переводѣ Преосвященнаго Андрея изъ Казани въ Сухумъ. Они не скрываютъ своей радости въ виду этого событія.

Съ другой стороны, по настроенію крещенныхъ инородцевъ и духовенства среди нихъ трудящагося легко замѣтить, съ какимъ усердіемъ, съ какою сердечностію осуществлялъ Преосвященный Андрей задачи Братства содѣйствовать духовенству въ миссіонерской дѣятельности и оказывать нравственную и матеріальную поддержку новообращеннымъ къ православной вѣрѣ и всѣмъ православнымъ инородцамъ. Они уже представляли просьбы объ оставленіи Преосвященнаго Андрея въ Казани и теперь еще продолжаютъ волноваться, составляя подобныя просьбы и собирая подписи подъ ними. Преосвященный Андрей установилъ самыя близкія, самыя тѣсныя отношенія между собою и крещеными инородцами съ ихъ духовенствомъ. Они во всѣхъ нуждахъ и печаляхъ обращались къ нему какъ къ своему отцу, а онъ принималъ ихъ, какъ своихъ близкихъ чадъ, и любовью отзывался на всѣ ихъ просьбы.

Широкому и многостороннему осуществленію задачъ Братства Святителя Гурія Преосвященный Андрей содѣйствовалъ не только своими личными средствами и своимъ личнымъ трудомъ; нѣтъ, онъ умѣлъ съ рѣдкимъ успѣхомъ располагать къ тому и другихъ, находя себѣ помощниковъ и сотрудниковъ повсюду, съ рѣдкимъ тактомъ располагая многихъ добрыхъ людей то къ денежнымъ жертвамъ на пользу Братства Свят. Гурія, то къ такой или иной полезной дѣятельности для Братства. Самымъ яркимъ выразителемъ этихъ его заслугъ для Братства служить основанный имъ Кружокъ сестеръ-сотрудницъ Братства, много послужившій Братству и своими матеріальными средствами и разнообразною дѣятельностію: кружокъ не отказывался удовлетворять нужды Братства

и книгами, и иконами для церквей, и денежными пособиями для школъ, библиотекъ; наконецъ кружокъ сотрудниковъ основалъ особый печатный органъ „Сотрудникъ Братства Святителя Гурія“—единственный миссіонерскій журналъ, выясняющій состояніе приволжской православной миссіи.

По § 6 му Братскаго устава, лица, оказавшія Братству услуги особенно полезною дѣятельностію для братскаго дѣла, удостоиваются общими собраніями Братчиковъ званія почетныхъ членовъ Братства.

На этомъ основаніи предлагаю настоящему общему собранію Братства удостоить Преосвященнаго Андрея званія почетнаго члена Братства Святителя Гурія“.

Общее собраніе единогласно постановило—въ уваженіе заслугъ Преосвященнаго Андрея для Братства удостоить его званія почетнаго члена Братства.

Далѣ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іаковъ, указавъ на то, что, по правиламъ о порядкѣ выдачи и ношенія знака Братства Свят. Гурія, почетнымъ членамъ Братства предоставляется право на пріобрѣтеніе и ношеніе знака Братства Свят. Гурія первой степени, поднесъ Преосвященному Андрею такой знакъ первой степени и, возлагая на него, сказалъ: „знакъ этотъ носится на лѣвой сторонѣ груди у сердца. Нося этотъ знакъ у своего сердца, любовно храните всегда въ своемъ сердцѣ добрую память о Братствѣ Святителя Гурія и о насъ—членахъ этого Братства“.

Со слезами на глазахъ, прерывающимся отъ волненія голосомъ, Преосвященный Андрей воздалъ благодареніе Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Іакову за его отеческое, исполненное любви и благожелательности, отношеніе къ нему и затѣмъ произнесъ слѣдующую прощальную рѣчь свою Братству Св. Гурія:

*Возлюбленные о Христвѣ братіе и сестры,
мои бывшіе сотрудники и сотрудницы
по Братству Свят. Гурія!*

„По великой ко мнѣ милости нашего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Архіепископа Іакова,

я имѣю радость—хотя и въ послѣдній разъ—въ вашемъ лицѣ бесѣдовать со всѣмъ Братствомъ Свят. Гурія. По попущенію Божію, вслѣдствіе вліянія какихъ то тайныхъ силъ, я принужденъ покинуть мое любимое дѣло и дорогое для меня Братство Святителя Гурія. Я принужденъ покинуть ту любящую своего духовнаго отца семью, которая около меня, за 12 лѣтъ моей жизни въ Казани, образовалась. Я принужденъ оставить въ Казани безпомощными многихъ сиротъ въ буквальномъ и переносномъ смыслѣ этого слова. Прошу прошенія за это безсердечіе мое, но—моей вины въ этомъ обстоятельствѣ нѣтъ ни сколько. Я только изъ газетъ узналъ о своемъ удаленіи изъ Казани, и никто не объяснилъ мнѣ, за что меня оторвали отъ моей духовной семьи. Если я здѣсь работалъ съ пользою для дѣла,—почему я долженъ его покинуть,—вѣдь здѣсь такъ мало законченнаго, а только все начато. А если я былъ здѣсь вреденъ, зачѣмъ даютъ мнѣ еще большее дѣло, можетъ быть, для меня непосильное? Вѣдь если можно по заказу и по приказу дѣлать механическое дѣло, то нельзя же по приказу любить! А пастырская дѣятельность и состоитъ именно въ этой атмосферѣ любви, которая во имя Христова устанавливается между пастыремъ и паствою, между отцомъ и дѣтьми. Я и старался быть отцомъ для того стада, которое мнѣ было поручено, я постарался его полюбить и ему послужить; а теперь—я оказываюсь въ Абхазіи, я посланъ къ тому стаду, которое меня и по имени даже не знаетъ, не только не слыхало моего „гласа“...

И я „бѣгу“... Но уже не разъ слышалъ я, что я—наемникъ, покидающій овецъ своихъ.

Я слышалъ такую рѣчь одной ревностной христіанки: „вотъ ваши проповѣди о пастырѣ добромъ, объ отеческой любви пастыря къ паствѣ, о благодати пастырства—заставили меня измѣнить мои взгляды на жизнь. Я вамъ повѣрила, стала жить въ церкви, церковною жизнію, въ надеждѣ на вашу помощь, какъ пастыря-отца... А теперь? Неужели всѣ ваши проповѣди, всѣ ваши лекціи по пастырскому богословію только одни слова и слова?—Благо-

дарю Бога, что я не ввѣрила дѣтей своихъ вашему па-
стырскому руководству, которое оказалось только краси-
выми словами“.

Подъ вліяніемъ подобныхъ мыслей чужихъ и своихъ
я рѣшался даже отказаться отъ своего новаго назначенія
и уйти въ мой любимый Трехсвятительскій монастырь.
Но въ нашъ вѣкъ всякихъ демонстрацій, въ нашъ вѣкъ
непослушанія власти даже и со стороны монаховъ, и мое
рѣшеніе остаться въ Трехсвятительскомъ крещено-татар-
скомъ Скитѣ дало бы только лишній поводъ къ грѣшнымъ
мыслямъ и словамъ. Поэтому долгъ послушанія заставилъ
меня убить въ себѣ всѣ остальные соображенія и настро-
енія. Правъ я или нѣтъ, я не могу сказать. Весьма воз-
можно, что я всетаки не правъ, потому что въ моей душѣ
и сейчасъ переживаю тяжкое раздвоеніе, и чувство грѣха
предъ моими духовными чадами: и русскими, и татарами,
и чувашами, и черемисами по временамъ бываетъ во
мнѣ крайне болѣзненнымъ. Прошу вашихъ св. молитвъ,
чтобы Господь помиловалъ меня и снялъ бы съ меня этотъ
душевный недугъ.

Перехожу теперь къ ближайшей цѣли моего обраще-
нія къ вамъ, мои дорогіе сотрудники. Я хочу сказать, что
мною по Казанской миссіи было преднамѣчено къ испол-
ненію, но что еще далеко не осуществлено.

Первая, ближайшая цѣль православной миссіи въ
настоящее время есть объединеніе всѣхъ церковныхъ дѣя-
телей и направленіе ихъ дѣятельности къ общей цѣли.
Между тѣмъ въ то время, какъ всѣ сектанты самыхъ раз-
личныхъ толковъ соединились для общей работы противъ
Церкви православной, сами православные разбились на
разныя партіи и оказываются безсильными въ борьбѣ со
врагами. Не говорю о томъ, что разныя политическія пар-
тіи, взявшіяся защищать православіе, не брезгаютъ даже
клеветой, чтобы очернить людей, служащихъ Церкви безъ
всякаго политиканства. Такое положеніе православія
крайне соблазнительно для всѣхъ неправославныхъ. Мы
не въ силахъ, разумѣется, уничтожить то зло, которое
дѣлаетъ нынѣ русская политическая партійность; но мы

должны, по крайней мѣрѣ, собрать около Церкви тѣхъ — и эллиновъ и іудеевъ, т. е. и русскихъ и инородцевъ, которые любятъ св. Церковь и готовы ей служить, но не умѣютъ, какъ за это взяться. Нужно научить ихъ этому великому дѣлу и сосредоточить ихъ силы на одной цѣли, — короче говоря: *всѣхъ объединить во имя Божіе*. Теперь это сдѣлать легче, потому что нынѣ нѣтъ уже формальныхъ причинъ къ разъединенію; и въ цѣляхъ этого единства и было учреждено въ Казанской епархіи третье викаріатство, специально завѣдующее миссіею.

Исторія учрежденія его такова.

Въ маѣ 1907 года бывший Оберъ-Прокуроръ Св. Синода П. П. Извольскій вызвалъ меня въ Петербургъ и просилъ меня изложить письменно мои взгляды на улучшение миссіонерскаго дѣла въ Казанской епархіи. Я отвѣтилъ, что готовъ исполнить это порученіе, но очень смущаюсь тѣмъ, что въ числѣ сотрудниковъ Оберъ-Прокурора имѣются люди гораздо болѣе освѣдомленные въ дѣлахъ миссіи, чѣмъ я, тогда только рядовой членъ Совѣта Братства Свят. Гурія. П. П. Извольскій на это мнѣ возразилъ, что онъ очень хорошо освѣдомленъ въ положеніи Казанской миссіи, что ему „уже нарисованы самыя безотрадныя картины въ ея жизни, но никто не указываетъ никакого выхода изъ создавашагося положенія; поэтому онъ и просилъ меня въ недѣльный приблизительно срокъ составить проэктъ преобразованія миссіи“.

Я исполнилъ возложенное на меня порученіе и говорилъ въ своемъ проэктѣ о необходимости объединить всѣ просвѣтительныя учрежденія въ однихъ рукахъ съ возложеніемъ отвѣтственности за дѣло миссіи на одно лицо, а не на нѣсколько учреждений. Но мой первый проэктъ объединенія миссіи въ рукахъ второго викарія Казанской епархіи былъ отвергнутъ. Я предпочиталъ, чтобы не только бѣдныя учителя Братскихъ школъ, но и учителя церковно-приходскихъ были привлечены къ дѣлу миссіи; поэтому думалъ, что предсѣдатель Епархіального Училищнаго Совѣта долженъ бы и стать во главѣ миссіи съ подчиненіемъ ему Миссіонерскихъ курсовъ и съ предсѣдательствомъ его въ Совѣтѣ Братства Свят. Гурія.

Такимъ образомъ, создано было третье викаріатство въ Казани, вѣдающее специально миссією, ее объединяющее и отвѣтственное за ея направленіе.

Эту мысль объ объединеніи миссіи съ особою энергією поддержалъ Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій, и, такимъ образомъ, осуществилась та миссіонерская организація въ Казанской епархіи, которую вы нынѣ видите. Нынѣ такія же викаріатства учреждены съ миссіонерскою цѣлю въ Астраханской и Ставропольской епархіяхъ.

Но удивительно то, что это третье Казанское викаріатство до сихъ поръ *никакъ* не обеспечено въ матеріальномъ отношеніи. Проще говоря: этому третьему викарію не на что жить, объ его обеспеченіи вовсе забыли, что весьма характерно для общаго положенія миссіи. Я могу благодарить Бога,—лично я почти четыре года содержался на добротныя церковныя подаванія, но *блаженнѣе давать, нежели принимать*, и нужно помочь моему преемнику, чтобы онъ могъ болѣе давать, чѣмъ по необходимости принимать.

Итакъ, въ формальномъ отношеніи миссія Казанская съ 1907 года объединена. Но фактически этого еще далеко нѣтъ. Нѣтъ еще главнаго: сельскіе работники на мѣстахъ—священники, діаконы, псаломщики, учителя не достаточно энергичны въ своемъ дѣланіи, не достаточно объединены идеею общецерковнаго служенія, не увѣрены въ себѣ и въ надлежащей поддержкѣ болѣе сильныхъ дѣятелей. Замѣчается въ жизни та ненормальность, которую мнѣ не удалось уничтожить: въ то время, какъ магометане и сектанты энергично, ничего не боясь, занимаются своей пропагандой, православные христіане и даже священно-служители ждут указаній начальства и разрѣшенія его заняться какимъ-нибудь живымъ дѣломъ, кто какъ можетъ противостоять врагу. Эта бездѣтельность въ жизни самого православія есть самое великое несчастье миссіи.

Для возбужденія хотя въ нѣкоторой степени должной энергіи въ дѣятеляхъ церковныхъ и былъ основанъ „Кружокъ сестеръ-сотрудницъ Братства Свят. Гурія“—малень-

кій журналъ „Сотрудникъ“. Но его, разумѣется, очень мало для того, чтобы всѣ силы миссіи стали жить полною жизнію. Гораздо болѣе дѣйствительны тѣ порайонныя совѣщанія, о которыхъ говорили въ Казанскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ.

Эти совѣщанія совершенно необходимы, какъ для выясненія наиболѣе цѣлесообразныхъ пріемовъ миссіонерской дѣятельности, такъ и для изученія приходской жизни въ Казанской епархіи.

Дѣло въ томъ, что напр. въ Мамадышскомъ или Тетюшскомъ уѣздахъ существуютъ смежные между собою приходы, не имѣющіе въ то же время ни малѣйшаго между собою сходства. Село Богородское, Барскіе Каратаи, Кирельское, Мордовскіе Каратаи, Сюкеево, Бишево, Байтеряково, Малые Яльчики не имѣютъ между собою почти ни одной характерной общей черты, а между тѣмъ расположены рядомъ.

Въ аналогичномъ положеніи находится церковная жизнь въ Царевококшайскомъ, Мамадышскомъ, Чистопольскомъ и Свіяжскомъ уѣздахъ. Центральная Епархіальная миссія не должна буквально на день забывать о церковной жизни въ этихъ уѣздахъ.

Характерный случай произошелъ въ жизни одного инородческаго прихода полтора года тому назадъ.—Здѣсь безъ серьезной причины смѣнился священникъ, а пока новый привыкалъ къ приходу, пятнадцать дворовъ отпали отъ Церкви.

А такихъ приходо́въ—чуть не половина Казанской епархіи, и поэтому самая малая ошибка Центрального управленія миссіи даетъ себя чувствовать въ такихъ мѣстахъ.

Порайонныя совѣщанія всѣхъ церковныхъ дѣятелей и могутъ дать возможность выяснять время отъ времени нужды миссіи и своевременно безъ опозданій (столь обычныхъ) предупреждать нежелательныя явленія.

Чрезвычайно важно привлечь къ болѣе энергичной дѣятельности по миссіи всѣ инородческіе монастыри епархіи. Это мнѣ еще вовсе не удалось сдѣлать. Но это очень

нужно, потому что эти монастыри должны давать пріютъ для оглашаемыхъ, учить ихъ и снабжать духовными книжками. Въ нихъ не должна умолкать церковная проповѣдь— и прямая, и чрезъ книгоношъ.

Кромѣ того, мною не доведено до конца устройство новонарождающейся Покровской Общины. Не окрѣплъ въ надлежащей степени и Трехсвятительскій крещено-татарскій монастырь. Не доведено до конца преобразование центральной чувашской Ишаковской школы и черемисской Уньжинской. Совершенно не обеспечены надежными кандидатами на священно служительскія должности— черемисскіе и вотскіе приходы. Между тѣмъ при дверяхъ инородческаго міра уже стоитъ грозный врагъ въ видѣ сектантства.

Мнѣ во всемъ этомъ горько сознаваться и за все прошу прощенія прежде всего у Отца и утѣшителя моего въ дни скорби моей, Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Архіепископа Іакова, столь близко къ своему сердцу принимающаго епархіальныя нужды. Прошу прощенія и у васъ, возлюбленные братіе и сестры, если я кого-нибудь обманулъ въ вашихъ ожиданіяхъ.

Въ заключеніе почитаю своимъ нравственнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность за сотрудничество отцамъ и г.г. членамъ Совѣта Братства. Незабвенною для меня останется та помощь, которую я неизмѣнно получалъ отъ г. Попечителя Каз. Уч. Округа А. Н. Деревицкаго. Его сочувствіе дѣлу миссіи, его авторитетное слово создавало для миссіи самую благопріятную почву.

Это въ концѣ 1908 года побудило меня письменно доложить г. Оберъ-Прокурору Свят. Синода, что для Братства гораздо лучше имѣть предсѣдателемъ Совѣта А. Н. Деревицкаго, а за мною сохранить лишь званіе почетнаго члена, чтобы дѣятельность Братства всегда была извѣстна и миссіи.

Приношу благодарность и Казанской администраціи за ея доброе отношеніе къ Братству Свят. Гурія. Низкокланяюсь и моимъ благодѣтелямъ, щедро жертвовавшимъ свои средства на дѣло миссіи; особенно благодарю Ольгу

Адриан. Стахѣву, щедро помогавшую и Спасскому монастырю и всей миссии. На жертвы О. А. Стахѣвой, А. П. С. и другихъ благотворителей изданы тысячи богослужбныхъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержания.

Съ глубокою благодарностью всегда буду вспоминать П. В. Щетинкина за его всегдашнее сочувственное отношеніе къ дѣлу прославленія Имени Христова среди иноподцевъ края, а также за его матеріальное вспоможеніе при благоустроеніи Братствомъ Св. Гурія Покровской Просвѣтительной Общины съ ея миссіонерскою школою.

Среди жертвователей на дѣла миссии еще особенно заслуживаетъ признательности Василій Львов. Симбиринъ, пожертвовавшій землю для устройства Крещено-Татарскаго монастыря и щедро благодѣющій послѣднему до сихъ поръ.

Благодарю сотрудниковъ Братства по организаціи переводческой дѣятельности при Братствѣ; особенно Р. П. Даулея, столь много потрудившагося надъ переводами акаѣиста Покрову Пресв. Богородицы и др. книгъ на крещено-татарскомъ языкѣ.

Наконецъ, искренне благодарю и Кружокъ сестеръ сотрудницъ Братства Свят. Гурія; съ помощію ихъ я могъ основать Братскій журналъ, столь нужный для миссии, посредствомъ котораго мнѣ нѣсколько разъ удавалось добиться осуществленія моихъ желаній.

Усердно прошу всѣхъ, кто доселѣ трудился на пользу миссии, не покидать ея и въ будущемъ и тѣмъ доставить мнѣ единственное утѣшеніе въ предстоящей разлукѣ съ Казанью. Пусть всѣ трудятся на церковномъ поприщѣ, всѣмъ дѣла будетъ достаточно. А что ихъ дальнѣйшіе труды будутъ полезны для Церкви и отечества,—за это говоритъ то обстоятельство, что дѣятельность Братства Свят. Гурія за послѣдніе четыре года ни въ одномъ пунктѣ не противорѣчитъ постановленіямъ Казанскаго Миссіон. Създа 1910 года и авторитетныхъ дѣятелей Мин. Внутр. Дѣлъ.—Да благословитъ же Господь всѣхъ насъ на все доброе, гдѣ-бы мы ни были; а меня нынѣ простите и отпустите съ миромъ“.

Послѣ этого были прочитаны и поднесены Преосвященному Андрею адреса и привѣтствія отъ различныхъ епархіальныхъ учреждений, и прежде всего кафедральнымъ протоіереемъ и членомъ Консисторіи А. П. Яблоковымъ былъ прочитанъ адресъ отъ Казанскаго Епархіальнаго Управленія и Казанской епархіи, въ лицѣ ея представителей:

Преосвященнѣйшій Владыко,

Многоуважаемый Архипастырѣ!

«Силою промысла Божія, для Вашего доблестнаго святительскаго служенія указывается иное мѣсто въ далекой отъ насъ странѣ. Нынѣ, разставаясь съ Вами, Казанская Епархія въ лицѣ ея представителей считаетъ своимъ долгомъ выразить чувства глубокаго уваженія къ Вамъ и благодарности за Вашу благоплодную дѣятельность на пользу Казанской церкви, а также и чувства искренняго сожалѣнія объ оставленіи Вами Казани, которая для Васъ стала, можно сказать, второю родиною. Шестнадцать лѣтъ тому назадъ Вы прибыли сюда еще почти юношей, только-что закончившимъ высшее богословское образованіе въ Московской Духовной Академіи, и здѣсь вскорѣ Вы восприняли отъ руки покойнаго незабвеннаго Казанскаго архипастыря-миссіонера иноческое бытіе. Подъ сѣнію Казанскихъ святыхъ Вы послѣдовательно получили и дары всѣхъ степеней священства отъ діаконства до епископства влючительно. Казанскому же краю была посвящена почти вся Ваша шестнадцатилѣтняя служебная дѣятельность. Начатая Вами незамѣтно въ скромномъ званіи учителя низшихъ классовъ мѣстнаго духовнаго училища, дѣятельность Ваша въ Казани постепенно расширялась. Въ 1899 году Вы въ санѣ архимандрита занимаете болѣе видное положеніе начальника-наблюдателя Казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ для научно-практической подготовки дѣятелей въ области миссіи противъ мухаммеданства и язычества, и при этомъ намѣстника Спасо-Преображенскаго монастыря.

Казань по своему географическому положенію на рубежѣ Европейской Россіи и Азіи и по этнографическому составу изъ разныхъ инородцевъ и иновѣрцевъ естественнымъ ходомъ исторіи давно сдѣлалась передовымъ миссіонерскимъ станомъ для христіанскаго просвѣщенія инородцевъ восточнаго края Россіи и пере-

довымъ этапомъ для объединенія восточныхъ народовъ съ великою Русскою Державою. Въ виду этого, въ интересахъ объединенія Казанскихъ миссіонерскихъ учрежденій и для лучшей постановки миссіонерскаго дѣла, въ 1907 году открывается въ Казани кафедра третьяго викарнаго епископа съ наименованіемъ его «Мамадышскимъ». И Вамъ, Владыко, Господь судилъ быть первымъ Епископомъ Мамадышскимъ, на котораго возложена была трудная и отвѣтственная обязанность—завѣдываніе всѣми дѣлами Казанской миссіи. Въ частности, Вамъ было поручено: управленіе Спасо-Преображенскимъ монастыремъ и миссіонерскими курсами при немъ, предсѣлательство въ Совѣтѣ Братства Св. Гурія, назначеніе, увольненіе и посвященіе въ стихарь псаломщиковъ въ инородческихъ приходахъ, дѣла о присоединеніи иновѣрцевъ къ православной церкви, завѣдываніе миссіонерскою дѣятельностію монастырей среди инородческаго населенія, руководство миссіонерами противомухамеданскими и противоязыческими, предварительное разсмотрѣніе журналовъ и протоколовъ консисторіи по миссіонерскимъ дѣламъ. Но помимо исполненія этихъ официальныхъ обязанностей Вы нерѣдко несли труды и по многимъ другимъ дѣламъ епархіальнаго управленія. Уже одинъ перечень лежавшихъ на Васъ обязанностей говоритъ о широкой Вашей дѣятельности въ Казани и о многосложныхъ соединенныхъ съ нею Вашихъ трудахъ. Особенную же заботливость и ревностную, горячую дѣятельность Вы проявили на пользу христіанскаго просвѣщенія мѣстныхъ крещеныхъ инородцевъ и огражденія ихъ отъ мухаммеданской пропаганды: въ это дѣло Вы вложили много труда, силъ и любви. Не входя въ полную и всестороннюю оцѣнку Вашихъ просвѣтительныхъ миссіонерскихъ трудовъ, мы укажемъ лишь на нѣкоторые изъ нихъ.

Для непосредственнаго ознакомленія съ внутреннимъ и внѣшнимъ бытомъ Казанскихъ инородцевъ и въ цѣляхъ христіанскаго воздѣйствія на нихъ, Вы нерѣдко предпринимали довольно трудныя и продолжительныя поѣздки въ отдаленныя глухія инородческія селенія. Торжественно совершавшіяся въ это время Вами богослуженія, простыя и сердечныя бесѣды Ваши съ инородцами производили на нихъ замѣтное вліяніе, укрѣпляя ихъ въ вѣрѣ и располагая ихъ сердца къ храмамъ Божиимъ; поѣздки эти Ваши были поистинѣ миссіонерскими путешествіями.

Памятны намъ и устроявшіеся Вами иногда въ инородческихъ мѣстахъ многолюдные торжественные крестные ходы на цѣлыя десятки верстъ, оставлявшіе также глубокіе слѣды церковнаго воздѣйствія въ инородческой средѣ.

О Вашихъ заботахъ и неустанныхъ благотворныхъ трудахъ на пользу просвѣщенія казанскихъ инородцевъ свидѣлствуютъ недавно основанныя Вами въ центрахъ отступническаго движенія крещенныхъ инородцевъ татаръ и мухаммеданской пропаганды двѣ иноческія обители: мужская во имя трехъ казанскихъ небесныхъ покровителей, Святителей Гурія, Варсонофія и Германа въ Лапшевскомъ уѣздѣ, и женская Покровская въ Мамадышскомъ уѣздѣ. Если открытіе прихода съ приходскимъ храмомъ въ инородческой мѣстности должно быть признано значительною побѣдою православія надъ иновѣріемъ, то учрежденія здѣсь такихъ духовныхъ оплотовъ, какъ монашескія обители, служатъ несомнѣннымъ показателемъ силы и роста православія въ этой мѣстности.

Дѣло миссіи не есть дѣло одного лица, оно должно быть дѣломъ обще-русскимъ православнымъ; каждый долженъ содѣйствовать ему тѣми средствами, какими кто располагаетъ. Отдаваясь всею душою и любовію христіанско-просвѣтительному дѣлу, Вы, Владыко, старались расположить къ нему и другихъ; въ тяжелыхъ обстоятельствахъ казанской миссіи, Вы нерѣдко устно и печатно съ особою настойчивостію призывали православное русское общество придти къ ней на помощь. И, нужно замѣтить, общество всегда охотно шло на встрѣчу Вашему желанію, Вашимъ просвѣтительнымъ заботамъ, и всегда съ любовію относилось къ Вамъ. При Братствѣ Св. Гурія соорганизовался даже особый «Кружокъ сестеръ-сотрудницъ», оказывающій значительную матеріальную и нравственную поддержку казанской миссіи. Этимъ «Кружкомъ сестеръ-сотрудницъ» уже второй годъ издается первый въ Казани періодическій миссіонерскій печатный органъ «Сотрудникъ Братства Свят. Гурія», редактируемый Вашимъ Преосвященствомъ.

Нельзя, наконецъ, не указать и на Вашу заботливость о миссіонерскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, находившемся въ Вашемъ управленіи. Поддерживаемое Вами истовое уставное Богослуженіе и Ваше ревностное отношеніе къ проповѣдыванію слова Божія привлекали въ монастырь многолюдныя собранія молящихся; обширный храмъ монастырскій, особенно въ праздни-

ные дни, едва вмѣщаль желавшихъ помолиться. Вашими же заботами тѣсный монастырскій Спасо-Преображенскій соборъ былъ расширенъ и благолѣпно украшенъ.

Съ тяжелымъ чувствомъ пахаря, насаждавшаго и поливавшаго свою ниву, Вы волею Божію должны оставить ее и перейти въ другое мѣсто,—въ страну тоже разноплеменную и разновѣрную, гдѣ передъ Вами предстанетъ еще большей важности миссіонерская задача. Позвольте пожелать Вамъ въ напуствіе, чтобы эта скорбь Ваша превратилась въ радость, и свѣтъ Вашей доблестной святительской дѣятельности въ духѣ Христовой любви, вѣры и благочестія стѣпилъ столь-же ярко и широко и среди новой паствы, врученной Вашему архипастырскому водительство. Въ знакъ нашихъ искреннихъ благопожеланій благоволите принять отъ насъ этотъ образъ дорогихъ и близкихъ Вашему сердцу первосвятителей Казанскихъ и Чудотворцевъ Гурія, Варсонофія и Германа. Сіи Казанскіе Угодники Божіи да будутъ Вамъ небесными покровителями и на новомъ мѣстѣ Вашего Святительскаго служенія».

По прочтеніи адреса, членомъ Консисторіи протоіереемъ В. П. Метиславскимъ была поднесена Преосвященному Андрею на молитвенную память икона Святителей Гурія, Варсонофія и Германа Казанскихъ чудотворцевъ.

Затѣмъ профессоромъ Казанской Духовной Академіи протоіереемъ Е. А. Маловымъ былъ прочитанъ адресъ отъ Братства Святителя Гурія:

Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь!

«Наступаютъ дни вашего отъѣзда изъ Казани въ городъ Сухумъ. Извѣстіе о томъ, что Вы скоро оставляете Казань, вообще многихъ казанцевъ опечалило, но это извѣстіе особенно было тяжело для Братства Святителя Гурія. Вы были членомъ Совѣта Братства Святителя Гурія съ 1900 г., а потомъ скоро сдѣлались и Предсѣдателемъ какъ въ Совѣтѣ Братства Св. Гурія, такъ и Предсѣдателемъ Совѣта миссіонерскихъ курсовъ, находящихся въ Спасо-преображенскомъ Казанскомъ монастырѣ, гдѣ Вы имѣли свое мѣстопребываніе.

Дѣятельность на миссіонерскихъ курсахъ, какъ извѣстно, есть дѣятельность миссіонерско-подготовительная, а дѣятельность

Братства Св. Гурія есть дѣятельность сколько практическая, столько же и миссіонерско-административная. И Вы, Ваше Преосвященство, въ той и другой области работали съ полнымъ усердіемъ, не зная отдыха. Вы раздѣляли труды мѣстнаго Архіепископа и, по порученіямъ его, нерѣдко посѣщали разныя инородческія селенія, гдѣ совершали, во время поѣздокъ, Богослуженіе и произносили доступныя пониманію инородцевъ поученія. Въ эти миссіонерскія поѣздки Вы особенно старались обозрѣть инородческія христіанскія школы, узнать, какъ знаютъ учащіеся въ нихъ дѣти ученіе христіанской вѣры. Вы радовались, если находили успѣхи въ школахъ, Вы заботились объ оказаніи возможной помощи школамъ, если замѣчали въ нихъ какіе либо недостатки. Такая близкая, отеческая забота о школахъ сроднила Васъ крѣпко съ инородцами. Вы узнали ихъ бытъ, какъ сами Вы объ этомъ свидѣтельствовали (см. «Сотрудникъ приволжской миссіи». Казань 1911 г. № 32, стр. 501). И Вамъ **больно** теперь разставаться съ инородцами. Никто Васъ не будетъ обвинять за эту христіанскую любовь къ иновѣрцамъ; напротивъ, эта Ваша любовь къ нимъ будетъ служить примѣрнымъ образцомъ для другихъ дѣятелей—миссіонеровъ.

Теперь Вы оставляете Казань, гдѣ пользовались, можно сказать, общимъ расположеніемъ православныхъ жителей. Для миссіи Казанской Вы оставляете намъ, кромѣ примѣрной духовной любви, и нѣкоторые вещественные памятники: Вашимъ усердіемъ и любовью основаны для инородцевъ Казанской епархіи двѣ иноческія обители: въ Лаишевскомъ уѣздѣ—Трехсвятительскій мужской скитъ и въ Мамадышскомъ уѣздѣ Покровская женская община.

Позвольте же намъ—членамъ Совѣта Братства Святителя Гурія, при прощаніи съ Вами, высказать Вамъ нѣсколько нашихъ благожеланій.

1) Отъ души желаемъ Вамъ, при помощи Божіей, благополучно прибыть къ мѣсту Вашего новаго служенія.

2) Дай Богъ Вамъ и тамъ встрѣтить людей, вполне сочувствующихъ Вашимъ христіанскимъ желаніямъ и готовыхъ помогать Вамъ въ любимыхъ Вами миссіонерскихъ дѣлахъ.

3) Да благословитъ Господь Богъ счастливымъ успѣхомъ дѣятельность Вашу и тамъ! Если здѣсь требовалось отъ Васъ много благоразумія и труда, то тамъ того и другаго потребуется

гораздо еще болѣе, а потому мы просимъ Милосердаго Господа усугубить Вамъ благодать Свою. Тамъ мухаммеданство поддерживается со стороны Турціи, а частію и со стороны Персіи, и охрана православной вѣры отъ вѣры мухаммеданской требуетъ и большихъ силъ и большихъ средствъ. Да поможетъ Милостивый Господь Богъ Вамъ во всемъ!

Простите, Пресвященнѣйшій Архипастырѣ, и благословите насъ!

По прочтеніи адреса протоіереемъ А. П. Яблоковымъ была поднесена икона Святителя Гурія, Казанскаго чудотворца.

Далѣ читанъ былъ адресъ отъ Казанской Переводческой Комиссіи Православнаго Миссіонерскаго Общества предсѣдателемъ этой Комиссіи профессоромъ Казанской Духовной Академіи М. А. Машановымъ:

Ваше Пресвященство, Пресвященнѣйшій Владыко!

«Въ наступающемъ учебномъ году Казанская Переводческая Комиссія Православнаго Миссіонерскаго Общества вступила въ 36 годъ своего существованія. За 36 лѣтъ истекшей жизни Комиссія пережила не мало тяжелыхъ недоразумѣній, возникавшихъ на почвѣ недоувѣрія къ пользованію природными языками племенъ, въ отношеніи которыхъ организовалась просвѣтительная дѣятельность Миссіонерскаго Общества. Недоразумѣнія эти начались съ первыхъ еще лѣтъ существованія Комиссіи, когда ей приходилось отстаивать какъ самый принципъ пользованія природными языками инородческихъ племенъ, такъ и возможность пользоваться ими для выраженія высокихъ идей христіанства. Пробѣгая мысленно годы пребыванія Вашего Пресвященства сначала въ качествѣ члена Братства Св. Гурія, а затѣмъ и предсѣдателя его, Переводческая Комиссія съ благодарностію усматриваетъ, что за всѣ эти 12 лѣтъ ниодного раза не возникало у Комиссіи недоразумѣнія съ Вами на принципиальной почвѣ; мало того, начиная съ тѣхъ лѣтъ, когда Вы были еще членомъ Братства Св. Гурія, Комиссія всегда встрѣчала съ Вашей стороны сочувствіе и поддержку идейную и матеріальную. Вы никогда не ограничивались тѣмъ, что требовали у Комиссіи книгъ для бесплатной раздачи народу при Вашихъ поѣздкахъ по епархіи—хотя Комиссія глубоко благодарна и за подобныя требованія,—но сами жертвовали

значительныя суммы на изданіе книгъ спеціально миссіонерскаго характера, особенно на изданіе житій святыхъ.

Нынѣ, провозая Васъ на Ваше новое высокое служеніе Церкви, Царю и Отечеству, Переводческая Комиссія считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ принести Вашему Преосвященству свою благодарность за Ваше доброе содѣйствіе дѣятельности Комиссіи, искренне и усердно пожелать Вамъ, чтобы Ваша дѣятельность и въ томъ отдаленномъ краѣ, куда Вы ѣдете, выразилась такими же наглядными и осязательными фактами, какъ основанные Вами въ Казанской епархіи просвѣтительныя учрежденія— крещено татарская покровская община и крещено-татарскій трехсвятительскій скитъ, которые даютъ Переводческой Комиссіи основаніе надѣяться, что православное богослуженіе на татарскомъ языкѣ, надъ созданіемъ котораго Комиссія такъ давно работаетъ, проложить путь православію и въ мусульманскія массы».

Потомъ О. П. Ермолаевой прочитанъ былъ адресъ отъ Кружка сестеръ-сотрудницъ Братства Святителя Гурія:

*Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко,
незабвенный Руководитель, Пастырь и Отецъ нашъ!*

«Нынѣ настало время прощаться съ Вами, создателю Вашей любовью къ миссіи, Кружку сестеръ-сотрудницъ Братства Святителя Гурія. Въ самомъ началѣ расцвѣта пробужденной Вами женской миссіи, мы лишаемся Вашего непрестаннаго Апостольскаго примѣра и наученія и, страшась за будущее нашего дорогого дѣла, съ умиленіемъ и благодарностью оглядываемся на тѣ краткіе два года нашей миссіонерской жизни, которые нынѣ прерываются.

Кружокъ сестеръ-сотрудницъ былъ только малымъ зерномъ горчичнымъ; но изъ него Ваша ревность о святой миссіи успѣла уже взростить цѣлое древо добра:—подъ Вашимъ предсѣдательствомъ Кружокъ многократно приходилъ на помощь бѣднѣйшимъ школамъ и церквямъ, основалъ свою школу въ Пороховой Слободѣ, имѣлъ радость удовлетворять многія отдѣльныя просьбы, поддерживалъ медицинскіе пункты, школьныя мастерскія, даже приходилъ на помощь въ земельной нуждѣ крещенскаго населенія и принялъ участіе въ основанномъ Вами Обществѣ христіанской взаимопомощи крещено-татарскихъ приходовъ.

На послѣднемъ своемъ засѣданіи Кружокъ постановилъ передать 1000 руб. въ созданную Вами женскую просвѣтительную Покровскую крещено-татарскую Общину, на предметъ стипендій бѣднѣйшимъ дѣвочкамъ, обучающимся въ школѣ при Общинѣ, и нынѣ мы повергаемъ мольбу свою предъ Вами, Владыко, о соизволеніи Вашемъ, на присвоеніе этой стипендіи Кружка сестеръ-сотрудницъ 1909—11 г.г. Вашего святого и дорогого намъ имени, незабвеннаго и для Кружка сестеръ и для Покровской Общины. Но Кружокъ сестеръ-сотрудницъ Братства въ теченіе двухъ лѣтъ имѣлъ и свое непрерывное святое дѣло: вдохновляемая энергіей своего дорогого Предсѣдателя сестры-сотрудницы принимали живое участіе въ миссіонерскомъ издательствѣ, выпустили на свои средства цѣлый рядъ просвѣтительныхъ книжекъ и имѣли счастье быть издательницами, редактируемаго Вами, Владыко, журнала «Сотрудникъ Братства Святителя Гурія», экземпляръ котораго мы усердно просимъ Васъ принять на память о нашей любви къ Вашему христіанскому благовѣстію и благодарности за то, что Вы насъ съ довѣріемъ приблизили къ Вашимъ святымъ трудамъ. Ваши сестры-сотрудницы, Владыко, были и Вашими слушательницами на богословскихъ женскихъ курсахъ, возвращенныхъ Вами подлѣ Кружка; многія изъ насъ были Вашими смиренными духовными дѣтьми, и всѣ мы считали себя Вашими чадами по молитвѣ съ Вами и, обращенной къ намъ, Вашей великой проповѣди въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ.

«Для всѣхъ Вы сдѣлались всѣмъ», и мы могли бы сказать, что, прощаясь съ Вами, теряемъ все, если бы не вѣра наша, что единеніе во святой Церкви и то назиданіе добра, которое мы почерпали отъ Васъ, пребываетъ во вѣки и что Вы всегда и всюду, даже на далекой окраинѣ, будете нашимъ вѣрнымъ пастыремъ.

Въ знакъ этого упованія просимъ Васъ принять отъ насъ, любящихъ дѣтей и сестеръ-сотрудницъ Вашихъ, Архипастырскій посохъ, подлѣ котораго Вы насъ объединили на служеніе Богу, ограждая насъ отъ всякаго зла, утѣшая и подавая намъ силы.

Да сохранить Васъ Господь горячими мольбами нашими. Припадая къ стѣпамъ Вашимъ, просимъ Васъ, благословите насъ и помолитесь за насъ».

По прочтеніи адреса были поднесены Преосвященному Андрею: 1) Н. А. Крупениковой—въ роскошномъ переплетѣ экземпляръ

журнала «Сотрудникъ Братства Святителя Гурія» за все время его существованія и 2) З. Н. Ковалевской—весьма цѣнный Архирейскій (богослужебный) посохъ пальмовый, обложенный серебромъ, украшенный немногими настоящими камнями, въ древне-византійскомъ стилѣ, возглавленный крестомъ - значкомъ сестеръ-сотрудницъ, съ лентами на сулкѣ цвѣтовъ знака Братства Свят. Гурія—голубыми и бѣлыми; на посохѣ, въ самомъ низу, выгравирована такая надпись:

«Незабвенный и дорогой Святитель, Отецъ нашъ, Владыко Андрей. Молимъ Тебя, держа сей священный жезлъ, не забывай въ далекой окраинѣ насъ, осиротѣлыхъ дѣтей Твоихъ, оставленныхъ, не по Твоей волѣ, при началѣ святого дѣла,—Тобою, дорогимъ Пастыремъ и Руководителемъ нашимъ.—Мы, сестры-сотрудницы, душою будемъ неразлучно съ Тобой и, кто силенъ, придетъ на зовъ Твой для святого дѣла миссиі и на окраину. Да хранитъ Тебя Богъ горячими молитвами нашими и всего народа. Припадаемъ къ стопамъ Твоимъ святымъ, благослови насъ.

Сестры-сотрудницы Твои».

Казань. 17-го августа 1911 года.

Послѣ того читанъ былъ адресъ отъ Покровской просвѣтительной крещено-татарской женской Общины завѣдующей Общиною послушницею Зинаидою Дымовой:

Милостивый Архипастырь,

Дорогой нашъ Отецъ и Наставникъ!

«Тяжелыя минуты переживаемъ мы, разставаясь съ Вами, нашимъ духовнымъ отцомъ и руководителемъ. Мы, населенцы созданной Вами первой крещено-татарской обители, въ данную минуту чувствуемъ себя совсѣмъ сиротами. Единственное для насъ утѣшеніе при этомъ остается наша вѣра въ силу Вашей святительской молитвы за насъ немощныхъ и надежда, что, по Вашему предстательству, Господь пошлетъ намъ продолжателей начатаго Вами святаго дѣла созиданія нашей обители.

Начато и раскинуто великое учрежденіе для прославленія имени Божьяго въ мѣстности густо населенной враждебными христіанству мусульманами. Хватитъ-ли, Ваше Преосвященство, на-

шей силы для исполненія всего, предназначеннаго Вами. Позволяемъ себѣ привести на память, что сдѣлано Вашею любовью и усердіемъ въ Покровской общинѣ для нея и отъ нея: три года тому назадъ на мѣстѣ общины стояла бѣдная усадьба сельскаго обывателя. Въ настоящее же время здѣсь имѣется храмъ Божій съ дорогими святынями: частицами святыхъ мощей Апостола Андрея Первозваннаго, Святителю Іоанна Златоустаго и Велико-мученицы Пераскевы, имѣется святыня—икона Казанской Божіей Матери, благословеніе великаго російскаго богомольца батюшки отца Іоанна Кронштальскаго.

Въ эту обитель, съ перечисленными святынями, Вы указали путь шествию многотысячной толпѣ инородцевъ, идя черезъ множество селеній во главѣ торжественнѣйшаго крестнаго хода, невиданнаго доселѣ въ этомъ краѣ. Съ этого времени сюда приходятъ инородцы помолиться Богу, большинство изъ нихъ впервые видятъ, что такое монастырь. Подъ Вашимъ руководствомъ Община усиленно выполняла предназначенныя ей миссіонерскія задачи: подъ ея кровомъ нашли себѣ пріютъ до сорока дѣвушекъ крещенныхъ, желающихъ научиться монашеской жизни; Община имѣетъ при себѣ прекрасно оборудованную двухклассную школу для шестидесяти дѣвочекъ крещенныхъ, которыя и пропитаніе имѣютъ отъ общины и даже часто одежду; при школѣ имѣется ремесленное отдѣленіе съ особымъ помѣщеніемъ для ученицъ, а также большой фруктовый вновь разведенный садъ. Община имѣетъ возможность оказывать медицинскую помощь приходящимъ больнымъ; при общинѣ же сосредоточено общество христіанской взаимопомощи, которое своей дѣятельностью облегчаетъ нужды многихъ инородцевъ.

По Вашему ходатайству и указаніямъ, община имѣла возможность обходить съ своими святынями все инородческія селенія Мамадышскаго и Лаишевскаго уѣздовъ и, по силѣ возможности, проливали свѣтъ Христова ученія въ домашнюю жизнь инородцевъ. А сколько требовалось средствъ для поддержанія широкой и разносторонней дѣятельности Общины—это знаетъ только Ваше Пресвященство!

Не можемъ скрывать и того, что, съ уходомъ Вашимъ, каждая изъ насъ лишается своего духовнаго отца, которому всегда необязанно открывали свои души.

Усердно просимъ простить намъ тѣ огорченія, которыя доставляли мы Вашему Преосвященству нашими неопытностью, нерадѣніемъ и немощами. Зная любвеобильное сердце Ваше, просимъ все это забыть и не оставлять насъ Вашими молитвами.

Примите отъ Общины Вашей на молитвенную память сей образъ, написанный Вашею духовною дочерью—послушницей Общины.

Приносимъ Вамъ земной поклонъ и просимъ Вашего благословенія».

По прочтеніи адреса, послушницею Общины Екатериною Боровицкою была подвешена Преосвящ. Андрею икона Св. Троицы.

Далѣе читанъ былъ адресъ Директоромъ Казанской Учительской Семинаріи А. А. Воскресенскимъ, отъ Казанской Учительской Семинаріи:

Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко!

«Казанская Учительская Семинарія во все время Вашего служенія въ Казани постоянно пользовалась благорасположеніемъ Вашимъ и неизмѣнною готовностію во всякое время дня и—можно сказать—нощи прійти къ ней на помощь и укрѣпленіе. Какъ приснопамятному Святителю Казанскому Лукѣ Конашевичу, Вамъ близки были и Церковь Семинаріи и службы въ ней, и классы,—и не праздничныя только, но и будничныя наши занятія, и домашнія молитвы. Ваши душевныя бесѣды съ учениками Семинаріи производили неотразимое впечатлѣніе въ юныхъ сердцахъ. Въ дни невзгодъ, постигавшихъ Семинарію, Вы немедленно являлись въ Семинарію по влеченію своего сердца для подкрѣпленія насъ святыми молитвами и словомъ назиданія, точно такъ же, какъ и въ торжественные дни успѣховъ нашего дѣла Вы стѣшили съ веселіемъ раздѣлить наши радости и усугубить ихъ своимъ святительскимъ присутствіемъ. Когда приходится такъ неожиданно провожать Васъ,—трудно и сообразить все то, что Семинарія теряетъ въ лицѣ Вашемъ и что слѣдовало бы сказать Вамъ. Педагогическій Совѣтъ Семинаріи не находитъ словъ, чтобы въ достаточной мѣрѣ выразить Вашему Преосвященству свою глубокую благодарность за столь постоянное вниманіе и служеніе дѣлу христіанскаго просвѣщенія воспитываемыхъ въ Семинаріи молодыхъ людей изъ русскихъ и инородцевъ. Сопровождая Васъ въ Сухумъ

всяческими пожеланіями добраго здоровья и силъ на службу Святой Православной Церкви, возлюбленному Государю и Отечеству, Педагогической Совѣтъ Семинаріи просить Ваше Преосвященство не позабыть и тамъ въ своихъ святыхъ молитвахъ Казанскую Учительскую Семинарію, учащихся и учащихся въ ней».

Затѣмъ читанъ адресъ отъ инородческихъ монастырей Казанской епархіи благочиннымъ этихъ монастырей архимандритомъ Гуріемъ:

*Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!*

«Высокіе и дорогіе гости, собравшіеся въ сихъ покаяхъ благостнѣйшаго нашего Владыки-Архипастыря, въ желаніи хотя бы минутное время провести въ присутствіи Вашемъ передъ тяжелою разлукою съ Вами, высказывали свои впечатлѣнія, глубоко укоренившіяся въ сердцахъ многихъ и многихъ Казанцевъ. Въ блестящихъ рѣчахъ, сейчасъ нами слышанныхъ, личный Вашъ характеръ и благотворная Ваша дѣятельность на пути къ просвѣщенію инородцевъ свѣтомъ Евангелія настолько уже обрисованы яркими и густыми красками, что мнѣ ничего уже не остается добавлять. Но, какъ благочинный инородческихъ монастырей епархіи, я желалъ-бы сказать нѣсколько самыхъ простыхъ словъ о томъ, что въ этихъ монастыряхъ дѣлается, слышится и чувствуется. Внезапно облетѣвшая всѣ инородческіе монастыри вѣсть объ оставленіи Вами Казанской епархіи повергла насельниковъ и насельницъ св. обителей въ самое грустное настроеніе. Тамъ можно было и слышать и видѣть сожалѣнія и слезы многихъ, разныя напутственныя пожеланія и просьбы о молитвахъ и Архипастырскомъ благословеніи, но во всемъ этомъ чистосердечномъ проявленіи душевныхъ силъ преобладала и рельефно выдавалась одна искренняя нотка грусти. Многіе изъ инородцевъ говорили: встрѣтимъ-ли мы когда и увидимъ-ли воочию новыхъ Ильминскихъ, новыхъ отцовъ Василюевъ и новаго Епископа Андрея,—это извѣстно только Единому Богу! такъ какъ и самое дѣло просвѣщенія инородцевъ, утвержденіе ихъ въ истинахъ св. вѣры и въ правилахъ христіанской жизни зиждилось и вершилось на нивѣ Божіей.

Вы, Ваше Преосвященство, были Богомъ поставлены созидать и вершить это святое дѣло—Вы его созидали и вершили во

славу Божию, и Васъ ждетъ великая награда на небесахъ, по слову Евангелія: «если кто научитъ единого отъ малыхъ сихъ вѣрѣ въ Бога, сей велий наречется въ царствіи небесномъ». Вѣренъ Богъ, обѣщающій награды!

Отсель Вамъ, Владыко Святой, предстоитъ дѣланіе на нивѣ Божіей въ иной Епархіальной области. Благоволите принять отъ меня недостойнаго и отъ подвѣдомственныхъ мнѣ монашествующихъ инородцевъ искреннее пожеланіе Вамъ благополучнаго пути отъ покидаемой Вами Казани до далекаго Сухума, возделеннаго здравія на новомъ мѣстѣ Вашего служенія и благословите насъ!»

Преосвященный Андрей на всѣ адреса, привѣтствія и подпошенія отвѣчалъ глубокою искреннею благодарностію и взаимнымъ выраженіемъ своихъ прощальныхъ благожеланій.

Собравіе закончилось молитвою.

Но этимъ еще не кончилось чествованіе отъѣзжающаго Епископа Андрея. 28 августа, въ воскресенье, Преосвященный Андрей совершалъ въ Казанскомъ кафедральномъ соборѣ послѣднюю литургію. Къ началу литургіи, еще задолго до благовѣста, въ крѣпость шель народъ, образуя длинную ленту самыхъ разнообразныхъ одѣяній. Къ моменту прибытія Епископа Андрея въ соборъ, тамъ уже была масса народа. При входѣ въ соборъ Преосвященный Андрей былъ встрѣченъ многочисленными почитателями и почитательницами—жителями гор. Казани. Во время облаченія Владыки въ мантию пѣвчими архіерейскаго хора было исполнено—«Отъ востокъ солнца до западъ». Послѣ этого Преосвященному Андрею была поднесена отъ почитателей и почитательницъ, жителей города Казани, цѣнная золотая панагія, осыпанная жемчугомъ, при слѣдующемъ адресѣ:

Ваше Преосвященство!

«Мы, уполномоченные отъ лица всѣхъ почитателей и почитательницъ Вашего Преосвященства, жителей города Казани, почтительно просимъ Васъ, Благодостный Архипастырь и Отець, принять отъ насъ сію панагію и возложить ее на себя для ношенія на добрую память и молитвенное воспоминаніе о глубоко почитающихъ Васъ Казанцахъ.

На сей панагіи изображена икона Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, именуемая Казанскою.

Да сохранить Господь по молитвамъ Заступницы усердной-рода христіанскаго Васъ, Владыко, здрава на многія, многія лѣта».

На самой панагіи, на обратной сторонѣ, вырѣзана такая надпись:

«Незабвенный Святыи Владыко Андрей! Казанская паства Твоя, поднося Тебѣ ликъ Пресвятой Казанской Богоматери, молить Пресвятую Владычицу охранять жизнь дорогого, любимаго своего пастыря-проповѣдника на благо всего міра и съ изначала предназначеннаго Тебѣ Богомъ Приволжья».

Адресъ былъ прочитанъ С. А. Земляновымъ, а панагію подносилъ П. В. Унженинъ.

По принятіи и возложеніи на себя панагіи, Преосвященный Андрей благодарилъ и благословилъ окружающихъ его лицъ. Хоръ пропѣлъ «исъ полза эти деспота», послѣ чего духовенство встрѣтило Владыку установленнымъ порядкомъ.

Литургія шла при большомъ вниманіи присутствующихъ къ возгласамъ Владыки. На многихъ лицахъ можно было читать глубокую скорбь: вѣдь, они, можетъ быть, въ послѣдній уже разъ молятся съ обожаемымъ Архипастыремъ... Приблизился конецъ литургіи; настало время, въ которое обычно Архипастыри говорятъ свои проповѣди. Толпа подвинулась нѣсколько впередъ. Епископъ Андрей вышелъ на амвонъ и началъ свое прощальное слово къ Казанцамъ.

Въ началѣ рѣчи Преосвященный Андрей благодарилъ всѣхъ за любовь къ нему, выразившуюся въ поднесеніи драгоценнаго для него дара—панагіи. Затѣмъ перешелъ къ самому прощальному слову. Но прежде, чѣмъ начать свое назиданіе Казанцамъ, Владыка обратилъ вниманіе слушателей на то, какъ ему страдно получить выраженіе любви къ себѣ именно въ этомъ каѳедральномъ храмѣ, куда помолиться съ нимъ пришли весьма и весьма многіе: „Казанскій каѳедральный соборъ,—говорилъ Владыка,— моя вторая родина; здѣсь я воспріялъ благодать діаконства

и священства; здѣсь же я получилъ и санъ епископскій;— но тому, что я получилъ сегодня здѣсь такое великое утѣшеніе духовное въ молитвѣ съ вами, я всецѣло обязанъ любви и вниманію ко мнѣ милостиваго моего отца, руководителя и утѣшителя Владыки-Архіепископа Высокопреосвященнѣйшаго Іакова“. Со слезами на глазахъ, дрожащимъ отъ волненія голосомъ, Преосвященный Андрей воздалъ отъ себя благодареніе Высокопреосвященному Архіепископу Іакову и *усердно, настойчиво завѣщевалъ* Казанцамъ любить своего Высокопреосвященнаго Архипастыря, всячески охранять его и молить Господа Бога, да укрѣпитъ Онъ его во многотрудномъ святительскомъ служеніи. Далѣе Преосвященный Андрей преподалъ слѣдующее свое послѣднее прощальное назиданіе Казанцамъ.

„Теперь, говорилъ Владыка, хочется мнѣ сказать вамъ нѣсколько послѣднихъ словъ, такъ какъ съ многими изъ васъ, можетъ быть, въ послѣдній разъ приходится мнѣ бесѣдовать. Но прежде всего—*юрѣ* будемъ имѣть сердца, чтобы намъ понять и пережить то маленькое событіе,— нѣтъ, въ моей жизни очень крупное событіе,— которое теперь со мною произошло, и чтобы вывести изъ него соотвѣтствующее для себя назиданіе.

Братіе, вы пришли сюда помолиться со мною Богу и мнѣ не хочется, чтобы вы заблуждались обо мнѣ: предъ вами первый изъ грѣшниковъ, и я, братіе, исповѣдую это предъ вами не потому, что хочу похвалиться своими грѣхами, а хочу прославить силу Божію, явленную въ моей жизни.

Если вы всѣ, окружающіе меня тутъ и получавшіе отъ меня утѣшеніе, находили хоть малое достоинство въ моей жизни, то было вѣдь оно только по неизрѣченной милости Божіей ко мнѣ и къ вамъ. Я только всегда надѣялся на крестную помощь, и крестъ спасалъ меня въ трудные часы, чтобы мнѣ не осквернить свое воображеніе, свою душу какимъ нибудь грѣхомъ.

Итакъ, я воздаю славу Богу за Его милости ко мнѣ и васъ тоже прошу благодарить Бога не только въ минуту радости, но и за минуты печали, потому что, когда

Господь посѣщаетъ насъ горемъ, душа наша бываетъ способна оторваться отъ земли, отъ всякихъ узъ грѣха и себялюбивыхъ желаній, и вознестись на небо. Вотъ и предавайте себя всецѣло волѣ Божіей и храните ту силу благодати, которую Господь даетъ намъ въ нашей жизни. Бѣгайте всякаго зла, ибо зло, братіе, есть не только немощь, но смерть для нашей души.—зло пригибаетъ нашу душу къ землѣ, и неспособны бываемъ мы тогда жить небомъ.

Сейчасъ для многихъ это, можетъ быть, еще непонятно, если вы еще не пережили вполне сознательно радости чистоты душевной и невыносимой тяжести сознанаго, но не побѣжденнаго грѣха; но прошу васъ: *запомните мои слова*, чтобы потомъ оцѣнить ихъ,—и тогда Самъ Господь оцѣнитъ вашу душу въ свое время, чтобы вамъ узнать ея дары и идти туда, куда зоветъ насъ Господь.

Когда то, почти мальчикомъ, мнѣ попалась среди порядочнаго разнообразія книгъ, которыя мы читаемъ въ юношескіе годы,—попалась случайно— „Исповѣдь“ блаженнаго Августина, и она много сдѣлала для моей внутренней жизни. Эта исповѣдь близка для каждаго и, несомнѣнно, она глубоко касается и нашей души, если мы идемъ къ Богу.

Тамъ, въ этой книгѣ, меня поразила одна мысль. Блаженный Августинъ пишетъ въ одномъ мѣстѣ: „Я не любилъ еще (т. е. по христіански), но мнѣ *правилось* любить, я любилъ заповѣдь о христіанской любви“.

И эта строчка спасла меня отъ многихъ искушеній и поставила на путь, который я полюбилъ, и который и вы, несомнѣнно, любите, потому что пришли сюда помолиться со мною, чтобы укрѣпить меня на дальнѣйшее мое служеніе.

Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ я не умѣлъ любить; но всегда я ненавидѣлъ грѣхъ, хотя и оказывался часто его несчастнымъ служителемъ. И вотъ только—за двадцать лѣтъ моей сознательной жизни, за двадцать лѣтъ труда я достигъ только пониманія, что такое христіанская любовь и всепрощеніе, что такое тотъ *миръ душевный*, ко-

торый далъ намъ Господь, то христіанское настроеніе, котораго я раньше даже и не понималъ.

Миръ душевный, это радость, которой ничто нарушить не можетъ. Все мірское зло и огорченіе не касается души человѣка, который приобрѣлъ этотъ великій даръ милости Божіей. Ничто не можетъ повредить миру души истиннаго христіанина!

— Я не говорю, что я—истинный христіанинъ: я, братіе, въ третій разъ исповѣдую свою немощь предъ вами, я исповѣдую, что я только глиняный сосудъ, оскверняемый грѣхами, но и очищаемый благодатію,—я говорю, что миръ душевный доступенъ тому, кто поставитъ себя всецѣло въ вѣдѣніе Промысла Божія, такъ что не только горе и радость, но и самая жизнь не имѣютъ для него рѣшающаго значенія.

Все живущее на землѣ хочетъ жить, стремится къ жизни, цѣнитъ жизнь свою самую наивысшею цѣною; но христіанинъ оцѣниваетъ и самую жизнь земную, онъ стремится къ жизни вѣчной и помнитъ, что его земная жизнь переходитъ въ вѣчность и что вѣчная—истинная жизнь есть жизнь въ Богѣ.

Къ этой вѣчной жизни и вѣчной радости, къ этому миру души я васъ, братіе, призываю въ эту послѣднюю бесѣду съ вами.—Отвращайтесь отъ грѣха,—даже отъ безразличныхъ впечатлѣній.—Безразличнаго въ жизни нѣтъ, въ жизни бываетъ только всегда или нравственно-хорошее или нравственно-дурное; потому, если какая-нибудь книжка или бесѣда или что-либо другое можетъ сдѣлать пятно на вашей душѣ, безъ всякаго колебанія, немедленно же оставляйте то, что васъ смущаетъ и мѣшаетъ вамъ молиться. Такъ, въ постоянномъ бодрствованіи надъ собою, мало по малу вы создадите себѣ цѣльное христіанское настроеніе и достигнете того мира, который принесъ Господь Спаситель нашъ.

И идите къ этому миру, и Господь утѣшитъ васъ.

Пусть у васъ будутъ руководителями угодники Божіи и тогда идти вамъ будетъ легче.

Если же у кого-нибудь будетъ грѣховное настроеніе безпомощности и унынія, возьмите Евангеліе и отыщите ту страницу (Іоан. 17), гдѣ сказано о молитвѣ Первосвященнической Господа о всѣхъ насъ, — и тамъ вы найдете себѣ вѣчное утѣшеніе.

Если Господь сотворилъ молитву о насъ, Онъ—Сынъ Божій, Вѣчный Первосвященникъ по чину Мелхиседекову, то не можетъ быть тщетна эта молитва, и въ ней находите себѣ утѣшеніе, потому что помощь ея никогда не оставляетъ насъ. Неложно слово Спасителя: не оставлю васъ сиры, только вы не забываете Его! Ищите же спасенія, и оно будетъ близко къ вамъ, и вы найдете святую цѣль къ достиженію для каждаго изъ васъ.

Еще два слова: имѣйте главнѣйшимъ руководителемъ вашимъ смиреніе,—вотъ вашъ постоянный помощникъ; смиренно помолитесь Богу, и Господь дастъ вамъ на все потребную силу.—Помолись о твоёмъ оскорбителѣ, вспомни о грѣхахъ твоихъ и тогда ты о заслугахъ своихъ думать не будешь и тебѣ всегда легко будетъ смириться.

Всегда смиряйтесь предъ Промысломъ Божиимъ и братіей своей,—непремѣнно и предъ братіей смиряйтесь — и тогда, воистину, будетъ среди васъ тотъ рай, который установилъ Христосъ на землѣ, основавъ святую Свою Церковь для царства любви, кротости и правды.

Въ этомъ и проводите свою жизнь, и Господь озаритъ васъ дарами благодати.—И за меня, грѣшнаго, творите молитву, укрѣпляйте меня на твердое исполненіе воли Божіей въ томъ служеніи, куда меня призываетъ Господь.—Братіе мои возлюбленные! Спаси васъ, Господи“.

Послѣ литургіи Епископъ Андрей совершилъ молебень Святителю Гурію, съ именемъ коего въ Казани существуетъ Братство, въ Совѣтъ котораго Владыка былъ 4 года Предсѣдателемъ. Особенно усердно казанцы молились Святому Гурію въ этотъ разъ. Предстоящая разлука съ Архипастыремъ, бывшимъ для всѣхъ отцомъ, братомъ, другомъ, желаніе ему долгой жизни, возвращенія въ г. Казань по молитвамъ Св. Гурія—вотъ основные душевные мотивы, проявившіеся на лицахъ молящихся. По окончаніи мо-

лебна и возглашенія установленнаго многолѣтія, Епископъ Андрей провозгласилъ многолѣтіе всѣмъ жителямъ богоспасаемой Казани. Въ этомъ возглашеніи чувствовалась и молитва, и скорбь Архипастыря о казанцахъ. Затѣмъ, Владыка долго благословлялъ богомольцевъ, подходившихъ къ нему подъ благословеніе. По словамъ Казанскихъ старожилловъ, въ кафедральномъ соборѣ въ этотъ разъ была такая масса народа, какая бываетъ только въ пасхальную утреню. И немудрено: Владыка для всѣхъ былъ одинаково дорогъ, въ лицѣ его казанцы лишались своего молитвенника, учителя, утѣшителя, печальника и помощника въ нуждахъ своихъ!

29 августа Епископъ Андрей совершилъ литургію въ соборѣ Спасо-Преображенскаго монастыря. Несмотря на то, что литургія началась ранѣе обыкновеннаго, просторный храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ, желавшихъ помолиться съ Владыкой. Въ храмѣ чувствовалось печальное настроеніе, съ чѣмъ прекрасно гармонировало стройное, но торжественно-печальное пѣніе спасскаго хора. Проповѣдь Владыки, произнесенная здѣсь, очень часто прерывалась плачемъ богомольцевъ, такъ что Владыкѣ стоило большого труда довести ее до конца. Кончилось богослуженіе, а богомольцы не думали еще уходить изъ храма. Въ то же время дворъ Спасскаго монастыря былъ полонъ народа, ждавшаго выхода Владыки. Многіе знали, что Епископъ Андрей въ этотъ день долженъ отбыть изъ Казани, но никто точно не могъ сказать, въ какомъ часу и на какомъ пароходѣ. Густая толпа народа не давала Владыкѣ возможности пройти къ каретѣ: кто спѣшилъ получить его благословеніе, кто въ послѣдній разъ увидѣть лицо любимаго Владыки. Стоило большихъ усилій Владыкѣ пройти до кареты, еще большихъ—уѣхать: многія руки держали колеса ея и не давали ей двинуться. Стояли плачь, стонъ и вопль многъ... Къ 2 часамъ пополудни Владыка прибылъ на пристань бр. Каменскихъ, но, не видя парохода, перешелъ на пристань «Самолета», намѣреваясь ѣхать до Н.-Новгорода, а оттуда—въ Бѣлгородъ, на открытіе мощей св. Іоасафа. Пристань «Самолета» переполнилась до такой степени, что только усилія полиціи помогли Владыкѣ попасть на пароходъ. А, между тѣмъ, масса народа продолжала прибывать все болѣе и болѣе. Многіе не пришли на проводы только потому, что не знали о днѣ и часѣ отъѣзда Пресвященнаго Андрея. Самые проводы на пристани были душу раздирающими. Когда паро-

хоть отходилъ отъ пристани, поднялся такой плачь провожавшихъ, что только каменные сердца могли удержаться отъ слезъ. По лицу самого Владыки струились слезы....

Такъ православная Казань провожала Владыку Андрея, проведшаго въ Казани,—можно сказать,—лучшіе годы своей жизни, начиная съ принятія монашества и кончая епископетвомъ, много и съ пользою здѣсь потрудившагося и снискавшаго себѣ здѣсь горячую любовь и глубокое уваженіе.

.....

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Современные судебные процессы, наклеивающіе печать обвиненія на всѣхъ этихъ Панченковъ, Гилевичей, Тарновскихъ и на цѣлый рядъ генераловъ отъ интендантства, какъ то невольнo останавливаютъ на себѣ вниманіе читателя и выдвигаютъ одинъ вопросъ: куда мы стремимся? Если глубже вникнуть во всѣ эти судебные процессы современнаго общества, то придется откровенно сознаться, что цѣлые ряды преступниковъ, осужденныхъ и осуждаемыхъ судомъ, являются плотью отъ плоти нашей, костью отъ костей нашихъ. И виновными, въ этомъ случаѣ, являются уже не одни только судимые и осужденные, а все общество, вспоившее и вскормившее подобныхъ дѣльцовъ. Въ этомъ случаѣ заслуживаютъ глубокаго вниманія слѣдующія строки г. Петрова, которыя онъ предназначаетъ для мыслящихъ людей:

«Вѣдь, у насъ суды для отвода глазъ и для обмана сердца. Ухлопаемъ нѣсколько тигровыхъ душъ и радуемся. Вотъ-де какіе мы прекрасные люди, и нѣтъ между нами мѣста для такихъ, какъ эти козлища отпущенія. Торжествующая, сухая, какъ гербарій, формальная, какъ казенная препроводительная бумага, добродѣтель, вся умѣщающаяся въ уложеніе о наказаніяхъ, покарала неуклюжей, не умѣющей замести лисьимъ хвостомъ кровавый тигровый слѣдъ—порокъ. У самихъ въ груди прогнившіе осенніе листья или шелуха никчемная, а мы еще собираемся бороться съ оглу-

пительными катаклизмами сенсаціонной уголовщины. Доброты ни на грошъ, воли на алтынъ,—ну, намъ ли брать на свои плечи подобное иго? Борется съ злыми инстинктами тотъ, кто крестъ несетъ, а мы если и годимся быть у креста, такъ развѣ въ видѣ той обманутой и малодушной толпы, которая кричала: «Распни, распни Его». И это еще въ лучшемъ случаѣ. Роль синедріона, вѣдь, куда хуже. Что мы можемъ выдвинуть противъ страшной чумы тигровыхъ душъ? Нашу показную, всевозможными гербовыми марками заплатанную нравственность? А, вѣдь, она вся въ небытности подъ судомъ, и только. Скажите по совѣсти, когда вы уходили изъ суда съ удовлетвореннымъ чувствомъ возстановленной правды? Не оставляли ли въ вашей душѣ обвинительные приговоры удушливой изгари? Отчего оправданіе преступника порою радуеть васъ больше, чѣмъ пятнадцатилѣтняя каторга изловленной судомъ въ свои священныя тенета тигровой души? Да просто потому, что, «слушая дѣло», вы были въ очень странномъ положеніи. Можетъ быть, и не ясно сознавая, вы все-таки чувствовали себя, хотя и въ мѣстахъ для публики, негласнымъ и неуличеннымъ подстрекателемъ и сообщникомъ несчастнаго обвиняемаго. Сообщникомъ, о, разумѣется, непредусмотрѣннымъ закономъ, ненаказуемымъ. Вѣдь, нельзя же всѣ пять частей свѣта посадить на скамью подсудимыхъ. Вѣдь, такъ пришлось бы ее вытянуть въ безконечность. Экватора бы не хватило. Вѣдь, вмѣстѣ съ отпущенною (иди и не грѣши!) тигровою душою оправдали и васъ, спокойно сидѣвшаго, съ соизволенія судебнаго пристава, въ судѣ, какъ въ театрѣ. И когда пойманная въ капканъ тигровая душа металась и томилась,—развѣ у васъ на сердцѣ не саднило: эхъ, кабы во-время помочь, воспитать, приголубить, поставить на ноги. Я помню злобный окликъ голоднаго нищаго: «Ишь, тебѣ боязно шубу распахануть, пятакъ достать, а мнѣ изъ-за твоей нѣжности помирать на морозѣ, что ли?» И развѣ онъ былъ не правъ? Вѣдь, если часъ спустя его на недоброемъ дѣлѣ стреножить полиція, почему намъ, не распахивающимъ во-время шубъ, не сѣсть вмѣстѣ съ нимъ за желѣзную рѣшотку. Разумѣется, по щучьему велѣнью общественные перевороты не совершаются, и нѣтъ еще вѣрной панацеи для социальныхъ недуговъ. Но если бы да кабы,—хоть половину того, во что обходятся полиціи, суды, тюрьмы и все, что съ ними такъ или иначе связано, бросить на воспитаніе умовъ, сердце и ха-

ракторовъ въ массахъ, загнанныхъ въ тупики, — пожалуй, другую половину культурнымъ государствамъ и тратить бы не пришлось, — чистый расчетъ!»

Правда, г. Петровъ ближе всего касается такъ называемыхъ подонковъ общества, этихъ злобныхъ, голодныхъ нищихъ, ищущихъ тюрьмы, какъ нѣкоего спасенія отъ голодной смерти. Но мы съ такимъ же правомъ можемъ отнести слова его и ко всѣмъ современнымъ преступникамъ, которыхъ осуждаетъ судъ не какъ „низы“ общества, а его „верхи“. Чѣмъ же объяснить подобную атмосферу всего общества, какъ цѣлаго, и его отдѣльныхъ адептовъ? Гдѣ искать просвѣта въ сгустившихся сумеркахъ?

Въ отвѣтъ на эти вопросы съ особеннымъ вниманіемъ мы должны остановиться на статьѣ „Церк. Вѣст.“ (№ 31) — „Нравственные педуги нашего времени“. Авторъ этой статьи пишетъ:

«Всматриваясь въ жизнь современнаго общества, нельзя не видѣть, что оно постепенно все болѣе и болѣе материализуется. Духовные интересы уступаютъ мѣсто матеріальнымъ и голосъ физическихъ потребностей начинаетъ господствовать надъ высшими запросами духа. Русская интеллигенція когда-то считалась и была идеалистической. Такою изобразили ее и наши писатели-классики. Пускай этотъ идеализмъ выливался иногда въ странныя формы, пускай онъ устремлялся въ разрушительную политическую работу, все таки это были проявленія высокаго духовнаго напряженія общественнаго сознанія, это были идеалистическія переживанія высшаго калибра. Но въ послѣдніе годы вся эта духовная энергія явно идетъ на убыль. Въ обществѣ начинаютъ господствовать исключительно низменные интересы; идеальные порывы смѣняются стремленіемъ получить какъ можно больше жизненныхъ удовольствій, и при томъ низшаго порядка, вращающихся преимущественно въ области гастрономическихъ и сексуальныхъ ощущеній. Посмотрите на наши общественныя удовольствія. Еще недавно у насъ пользовалась успѣхомъ драма, опера, любили серьезную музыку и по крайней мѣрѣ молодежь наполняла театры, когда шли пьесы серьезнаго содержанія. Теперь драматическіе театры, за

исключеніемъ единицъ, еле влачатъ существованіе; прогораютъ сплошь и рядомъ и оперные антрепренеры. Зато оперетка и фарсъ всегда полны, и тѣмъ больше публики, чѣмъ пьеса болѣе «пикантнаго» содержанія. Полны всегда также и кафе-шантаны, которые расплодился, какъ грибы послѣ дождя. Еще лѣтъ пять—семь тому назадъ во многихъ провинціальныхъ городахъ о кафе-шантанахъ и не слышали. Нынче же въ каждомъ губерньскомъ городѣ ихъ по нѣскольку, да и въ уѣздныхъ не рѣдкость встрѣтить. Разумѣется, такое необычайное размноженіе подобныхъ увеселительныхъ заведеній явилось отвѣтомъ на спросъ общества. И спросъ столь значителенъ, что, повторяемъ, серьезные театры банкротятся постоянно, а кафе-шантаны вмѣстѣ съ фарсами и оперетками множатся и благоденствуютъ. Посмотрите также и на современную литературу. Что читаетъ наша публика съ молодежи до стариковъ? Арцыбашева, Вербицкую, Соллогуба и т. п. Эти писатели берутся на расхватъ. Серьезная же книга совсѣмъ не идетъ, да и серьезныхъ писателей почти не стало. Доживаютъ еще старые могикане. А новое поколѣніе сплошь стремится по пути Вербицкихъ и Арцыбашевыхъ, стараясь побить рекорды въ изображеніи «свободной любви» и проч. прелестей современнаго порнографическаго романа».

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что цитируемый нами авторъ ставитъ правильный діагнозъ той болѣзни, которая разъѣдаетъ организмъ современнаго общества. И его заключительныя слова: „преобладаніе низменныхъ интересовъ, упадокъ высокихъ запросовъ духа создаютъ такую атмосферу пошлости“, среди которой только и могутъ культивироваться герои „скамей подсудимыхъ“,— эти слова такъ вѣрно и мѣтко отвѣчаютъ на вопросъ: откуда зло среди насъ... А было время, и не такъ, можетъ быть, давно, когда люди жили не одними матеріальными запросами. И современнымъ матеріалистамъ куда какъ полезно вспоминать эти образы „бывшихъ“ людей. На одномъ изъ этихъ героевъ духа, а не денегъ, и останавливаетъ вниманіе читателей „Рус. Сл.“:

Памяти священника-героя.

Сегодня, въ годовщину кончины героя Отечественной войны священника Петра Гаврилова, по инициативѣ членовъ кружка ревнителей памяти Отечественной войны будетъ совершено заупокойное богослуженіе. Послѣ совершенія литургіи въ Сорокосвятской церкви будетъ отслужена панихида въ Новоспасскомъ монастырѣ, на могилѣ героя. Могила находится недалеко отъ ограды, въ тѣсномъ ряду другихъ могилъ. Намогильный памятникъ изображаетъ собою каменную колонцу, съ маленькимъ желѣзнымъ крестикомъ наверху. На памятникѣ высѣчены двѣ надписи, теперь почти со-всѣмъ стершіяся.

Первая надпись гласитъ: «Здѣсь погребенъ Сорокосвятской, что у Новоспасскаго монастыря, церкви рабъ Божій, священноіерей Петръ Гавриловъ, котораго тѣло предано землѣ черезъ три мѣсяца и три дня по кончинѣ, 1812 года. Житія его было 66 лѣтъ».

Вторая надпись содержитъ стихи:

Здѣсь скромно погребенъ
Служитель алтаря,
Герой, вкусившій смерть
За вѣру, за Царя.
При заревахъ Москвы,
Вселенну изумившихъ
И кары грозныя
На злобу ополчившихъ,
При храмѣ Божиємъ
Онъ палъ пронзенъ врагомъ,
Живъ о Господѣ
Въ безсмертіи святомъ.

О священникѣ-героеѣ сохранились нѣкоторыя біографическія данныя. Въ 1772 году онъ былъ опредѣленъ дьякономъ Сорокосвятской церкви. Въ слѣдующемъ году онъ, за труды по возобновленію Успенскаго и Архангельскаго соборовъ, былъ возведенъ въ санъ священника Сорокосвятской церкви. 2 сентября 1812 года французы, появившись въ Москвѣ, разграбили Новоспасскій монастырь. Отсюда они начали грабить смежную съ монастыремъ Сорокосвятскую церковь. Здѣсь они не думали встрѣтить сопротивленія. Но престарѣлый служитель церкви 66-лѣтній о. Петръ

Гавриловъ не только не далъ ключей отъ храма, но и заградилъ собою входъ въ него. Онъ сказалъ французамъ:

— Не допущу васъ въ храмъ. Если войдете въ него, то только черезъ мой трупъ.

И, дѣйствительно, разъяренные враги послѣ пытки умертвили о. Петра и прошли въ храмъ, сломавъ двери. Здѣсь французы подвергли поруганію святыни и опрокинули престолы».

Преклонимся и мы, читатель, предъ величіемъ бессмертнаго духа о. Петра Гаврилова. Мысленно склонимъ свои колѣна предъ его могилой, чтобы подняться въ высъ отъ окружающей пошлости....

Объявленіе.

Что читать духовенству изъ органовъ періодической печати.

(Братское слово сельскаго пастыря къ приходскому духовенству).

Насколько во всѣхъ вѣдомствахъ, во всякаго рода отрасляхъ труда и промышленности, а также въ политическихъ партіяхъ развиты свои спеціальные ежемѣсячники, еженедѣльники и ежедневныя газеты, словомъ *своя* литература, обслуживающая наряду съ общими интересами, главнымъ образомъ, интересы «своихъ», «своимъ» служащая и «своими» же поддеживаемая,—настолько наше духовное вѣдомство, въ отношеніи «*ежедневной*» прессы, было осиротѣлое, «голодное» вплоть до 1905 года. Наконецъ, нашелся чуткій, рѣшительный человѣкъ, въ лицѣ В. М. Свворцова, который принялъ на себя и физическій и умственный трудъ, а главное—рискъ матеріальный и мы. слава Богу, имѣемъ теперь «Колоколь», благовѣсть котораго, сперва глухо, а потомъ зычнѣе и мощнѣе разносится вотъ уже 6-й годъ по матушкѣ Руси и далекой Сибири. И мы, духовенство, имѣемъ свой (родной) печатный органъ—ежедневную газету, единственную и по—нынѣ, обстоятельно и всесторонне освѣщающую всѣ злободневные вопросы государственной, церковной, общественной и народной жизни, освѣщаю-

щую съ точки зрѣнія религіозно-православной и патріотическо-національной.—«Колоколъ» несомѣнно замѣняетъ собою для бѣднаго средствами духовенства и для всякаго другого читателя и свѣтскую газету и церковныя извѣстія. Задачу свою: «стоять на стражѣ и зорко охранять неприкосновенность вѣчныхъ св. истинъ родного православія, Царское Самодержавіе и исконныя права народа—хозяина великой и недѣлимой Руси»—«Колоколъ» исполняетъ неуклонно; будучи консервативнымъ, «Колоколъ», чуждый крайностей и косности, въ тоже время защищаетъ и разумный прогрессъ, какъ необходимое условіе преуспѣянія на лучшее и въ церковной и въ государственной жизни нашего дорогого отечества.

Слыхаль я—говорять: «Колоколъ» газета «черносотенная», партійная, хотя это не совѣмъ такъ—«Колоколъ» газета точнѣе—*сверхпартійная*, ибо прежде всего она христіанская, церковно-народная, но пусть и такъ! Что намъ до «чисто политическихъ» убѣжденій, разъ газета отстаиваетъ, что для насъ важнѣе всего—интересы церкви и православнаго духовенства, а потомъ мы то, духовенство, въ силу своего положенія, по самому духу служенія, вѣдь въ политическомъ отношеніи не только гласно, легально, но и келейно ничѣмъ инымъ не можемъ быть, и быть не должны, какъ только «націоналистами» или, если угодно, «черносотенцами» въ глазахъ лѣвой братіи.

Но возвратимся къ тому, съ чего начали, къ кардинальному вопросу: что читать духовенству изъ ежедневной прессы?...—Мы понимаемъ тѣхъ, кто, располагая достаточными средствами, (а много ли таковыхъ среди насъ?) можетъ читать дорого стояющія газеты—напр. «Новое Время», «Моск. Вѣдом.»; мы допускаемъ и чтеніе лѣвыхъ газетъ, чтобы быть въ курсѣ дѣла и знать «pro и contra», чтобы правильно ориентироваться. Но пытаются исключительно «Биржевой», «Копейкой», «Совр. и Русск. Словами» и прочими дешевками!—О Боже!—что же это за «пища уму и сердцу»? Мы не станемъ утверждать, что «Колоколъ»—совершенство, есть дефекты и въ немъ. Мы не можемъ не указать, напр. на сѣтованія читателей, что въ «Колоколѣ» печатаются лишь только выдержки, а не полныя стенограммы Думскихъ и Совѣтскихъ рѣчей и постановленій; мы должны знать все подробности обсужденія всякаго вопроса, это не простое любопытство, а необходимость;

но мы бы спросили: кто же виною тому?—Редакція ли, или наше равнодушіе къ положенію редакціи?! Полагаемъ, что послѣднее!.. Чтобы быть въ совершенствѣ—вполнѣ удовлетворять публику и по объему и по содержанію,—чтобы быть вполнѣ самостоятельнымъ, ни отъ кого и ни отъ чего независимымъ,—издателю необходимо располагать силами и средствами, а все сіе зависитъ отъ насъ самихъ и только отъ насъ,—отъ нашихъ симпатій—отъ подписки, отъ числа тиража газеты. Вѣримъ и надѣмся, что «Колоколь» въ долгу не останется! А пока сѣтованія наши незаконны.

Не считая себя авторитетнымъ и компетентнымъ, мы не беремъ на себя смѣлость давать совѣты, а на основаніи пятилѣтняго чтенія «Колокола» и всего вышепродуманнаго и прочувствованнаго, считаемъ себя вправѣ братски предложить духовенству, незнакому съ «Колоколомъ»,—разориться 1—2 рублями на подписку «Колокола»;—не обѣднѣемъ вѣдь и не заобогатѣемъ отъ такой траты. А между тѣмъ, читая «Колоколь» съ сентября мѣсяца, наряду съ выписываемыми вами другими газетами, вы, собравъ дорогой, легко и безошибочно къ концу года опредѣлите тотъ литературный «маякъ», тотъ путеводный огонекъ, на который мы должны вперить свой взоръ,—избрать тотъ вѣрный и надежный руль, на который смѣло можно опереться и положиться въ наше бурное время. Не забудемъ, отцы и братія, что вѣдь грядущій 1912 г.—чрезвычайный годъ выборовъ въ 4 Г. Думу, которая въ жизни нашей Родины и въ судьбахъ Церкви должна играть огромное значеніе. Вносятся въ Г. Думу великой важности законопроекты о реформѣ духовной школы, объ устройствѣ прихода. Духовенству, какъ огромной силѣ общественной,—надо опознать себя, опредѣлить свою позицію въ предстоящихъ выборахъ,—напрячь свои нынѣ дремлющія силы на священную борьбу за святыни Православія и Самодержавія, въ этотъ чрезвычайный моментъ «Колоколь», какъ никто, можетъ помочь духовенству разобраться въ этомъ путаномъ трудномъ дѣлѣ предвыборной и выборной борьбы партій и твердо стать на стражѣ высшей правды. Въ «Колоколѣ» уже начали печатать свои письма къ духовенству о Гос. Думѣ,—талантливѣйшіе представители Думскаго духовенства,—какъ напр. о. Гепецкій и о. Трегубовъ. Нельзя не обратить также

вниманія и на то, что въ «Колоколѣ» откликаются не только на церковные, но и на политическіе злободневные, животрепещущіе вопросы всё наши просвѣщеннѣйшіе, чуткіе и отзывчивые архипастыри—Димитрій Херсонскій, архіеп. Антоній Волынскій, Сергій Финляндскій, Никонъ Вологодскій, Алексій Псковскій, Алексій Чистопольскій и др., а также профессора академій и университетовъ—гг. Бронзовъ, Глубоковскій, Остроумовъ, Бердниковъ, Алмазовъ и др., почти всё православные миссіонеры. Во всёхъ епархіяхъ газета имѣеть своихъ корреспондентовъ, освѣдомленность ея относительно синодальныхъ и епархіальныхъ дѣлъ самая широкая, точная и своевременная. Ничего подобнаго духовенство изъ другихъ источниковъ не можетъ имѣть.

Уповаю, что не будетъ мое братское слово гласомъ вопіющаго въ пустынь. Постоимъ, отцы, за свой родной органъ «Колоколъ», какъ онъ своимъ честнымъ мужественнымъ словомъ постоитъ за насъ! (Изъ письма къ издателю).

Священникъ *Григорій Кучеровскій.*

Адресъ ред. «Колоколъ», С.-Петербургъ, Невскій 153. Годовая подписная плата **6 р.**, на 2 мѣсяца—**1 р.**, на 1 мѣсяць—**50 к.**

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ.**

Печатать дозволяется. 28-го сентября 1911 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**